

УДК 347.63 : 341.645

ЗАЩИТА ПРАВ ДЕТЕЙ В РЕШЕНИЯХ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА

Т.И. Дмитриева, Е.А. Милюкова

Тверской государственной университет

Статья посвящена защите прав ребенка при помощи такого международного механизма, как Европейский суд по правам человека. Выявлены основные категории дел, в рамках которых Страсбургские судебные органы осуществляют защиту нарушенного права ребенка, проанализированы некоторые дела, рассмотренные Европейским судом, и решения по ним. Раскрыта проблема признания детей в качестве самостоятельных субъектов права.

***Ключевые слова:** нарушенное право, субъект права, защита прав детей, Европейский суд по правам человека, Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод.*

Защита прав ребенка в современной России относится к числу актуальных проблем, порожденных явным неблагополучием в положении детей как в обществе, так и в семье. Причем очевидно, что интерес государства к детям тесно переплетается с бесспорным фактом потери семьей своего авторитета, ослабления семейных уз и устоев, когда традиционные защитные функции семьи сходят на нет или превращаются в свою противоположность, перерождаясь в серьезную угрозу для незрелой личности ребенка. К тому же нельзя не отметить, что современное общество, окружающее детей, становится все более безжалостным, жестким и выражающим безразличие к насилию, люди постепенно разучиваются уважать друг друга. Мировое сообщество обеспокоено состоянием будущих поколений, их способностью на должном уровне поддерживать жизнь человека. В связи с этим на международном уровне проявляется должная озабоченность по поводу воплощения прав ребенка в действительность. На национальном уровне эти обстоятельства порождают необходимость сформулировать более четкие по смыслу и содержанию правовые предписания, способные на деле помочь ребенку и защитить его.

Дети представляют собой наиболее сложную и уязвимую категорию, поскольку, изначально имея равные права с остальными, фактически обладают гораздо меньшими возможностями их реализации. Однако обратимся к вопросам непосредственной защиты прав ребенка, осуществляемой в судебном порядке.

Помимо защиты прав ребенка в судебном порядке на национальном уровне существует возможность защиты при помощи международных механизмов, основанных на международных, ратифицированных Российской Федерацией, договорах, которые

являются в соответствии с ч. 4 ст. 15 Конституции РФ частью правовой системы Российской Федерации и имеют преюдициальное значение. Более того, ч. 3 ст. 46 Конституции РФ закрепляет право каждого на обращение в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты. В системе международно-правовой защиты прав человека особое место занимает Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г. В целях обеспечения соблюдения обязательств, принятых на себя договаривающимися сторонами – государствами, по Европейской конвенции и протоколам к ней, в соответствии со ст. 19 Европейской конвенции был учрежден Европейский суд по правам человека, работающий на постоянной основе.

Европейская конвенция о защите прав человека практически не содержит в себе статей, которые бы непосредственно регулировали и защищали права детей (за исключением, пожалуй, ст. 5, 6 Европейской конвенции, ст. 5 Протокола № 7 к ней), однако ее положения могут быть применены и к ребенку, являющемуся субъектом международного права наравне с другими участниками международных правоотношений. Согласно ст. 34 Европейской конвенции, «суд может принимать жалобы от любого физического лица, любой неправительственной организации или любой группы частных лиц, которые утверждают, что явились жертвами нарушения одной из Высоких Договаривающихся Сторон их прав, признанных в настоящей Конвенции или в Протоколах к ней. Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются никоим образом не препятствовать эффективному осуществлению этого права». В приведенной норме словосочетание «любое физическое лицо» и слово «каждый» позволяют осуществлять свои права независимо от дееспособности, т.е. человек, обратившийся в суд, может быть несовершеннолетним; гражданства, т.е. в суд может обратиться гражданин той страны, которая нарушила его права, лицо без гражданства, иностранец, либо лицо с двойным гражданством.

Единственное условие успешной подачи жалобы в Европейский суд заключается в соблюдении предусмотренных ст. 35 Европейской конвенции «условий приемлемости».

Право на справедливое судебное разбирательство в Европейском суде по правам человека имеет особую актуальность при защите прав детей, так как сам ребенок не может «использовать все средства внутригосударственных способов защиты»¹. Учитывая сложившуюся практику Европейского суда, следует отметить, что обычно интересы несовершеннолетних в Европейском суде представляют их родители.

¹ Гармаш А., Сулова И. Защита прав детей в Европейском суде // ЭЖ-Юрист. 2012. № 31. С.15.

Однако ребенок наделен правом воспользоваться помощью адвоката (ст. 6 Европейской конвенции) или общественной организации в соответствии с национальным законодательством, если по каким-либо причинам законное представительство в лице родителей не осуществимо. Подобный подход особенно актуален в случае, если интересы ребенка противоречат интересам его законных представителей либо если его законные представители не хотят связываться с судебными инстанциями, вследствие того что они сами нарушают права ребенка.

Среди основных проблемных сфер, в которых Страсбургские судебные органы осуществляют защиту прав ребенка, можно выделить: ювенальную юстицию и арест (ст. 5 и 6 Европейской конвенции); образование (ст. 2 Протокола № 1 к Европейской конвенции); свободу совести, право свободного выражения мнений и свободу ассоциаций (ст. 9, 10, 11 Европейской конвенции, ст. 13, 14, 15 конвенции ООН о правах ребенка); жестокое обращение и безнадзорность (ст. 3 и 8 Европейской конвенции); детей-иммигрантов и беженцев (ст. 3, 5 и 8 Европейской конвенции); ограничение свободы выражения своего мнения, получения и распространения информации в целях охраны здоровья и нравственности (п. 2 ст. 10 Европейской конвенции); защиту от дискриминации (ст. 14 Европейской конвенции)².

На основании названных статей Европейской конвенции Европейским судом по правам человека были разработаны определенные правовые стандарты, регулирующие положение детей в международном праве. Помимо стандартов, разработанных непосредственно самим Европейским судом, для обоснования нарушения права ребенка допускается и поощряется использовать ссылки и на другие международно-правовые акты, в которых закрепляются права ребенка. Например, на Конвенцию о правах ребенка ООН.

Согласно ч. 1 ст. 6 (право на справедливое судебное разбирательство) Европейской конвенции, «каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях или при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона. Судебное решение объявляется публично, однако пресса и публика могут не допускаться на судебные заседания в течение всего процесса или его части по соображениям морали, общественного порядка или национальной безопасности в демократическом обществе, а также когда того требуют интересы несовершеннолетних или для защиты частной жизни сторон, или – в той

² Косевич Н.Р. Защита прав детей в практике Европейского суда по правам человека // КонсультантПлюс, 2011.

мере, в какой это, по мнению суда, строго необходимо – при особых обстоятельствах, когда гласность нарушала бы интересы правосудия». Право на справедливое судебное разбирательство особенно важно применительно к защите прав детей.

Рассмотрим некоторые прецеденты Европейского суда.

Для нашей страны важным является дело Кутцнер против Германии (Kutzner v. Germany), инициированное родителями двух дочерей. Значимость этого дела определяется не только его местом в системе прецедентов Европейского суда, но и в связи с происходящими в нашей стране непростыми процессами по внедрению ювенальных технологий. В различных регионах нашей страны достоянием гласности становятся случаи, когда органы опеки и попечительства, при поддержке полиции и в ряде случаев судов, вместо того чтобы оказать помощь и уделить внимание попавшей в беду семье, просто формально выполняют свои обязанности и отнимают у родителей детей, передавая их в приемную семью или интернат. Указанные случаи будоражат общественность, повышают уровень напряжения в обществе. И наша страна не уникальна в данной ситуации – аналогичные случаи происходят и в других странах. Но в России на фоне исторически сформировавшейся настороженности по отношению к процессам, получившим свое начало на Западе, подобные случаи вызывают особый резонанс, порождая недоверие к ювенальным технологиям³.

Вернемся к делу Кутцнер против Германии. Местная Служба по делам несовершеннолетних обратилась в национальный суд по делам об опеке с ходатайством о лишении родителей родительских прав в отношении их дочерей в связи с тем, что имелись основания полагать, что они неспособны к воспитанию своих детей из-за умственной неполноценности. Национальный суд по делам об опеке назначил эксперта-психолога для составления заключения. На основе заключения суд вынес временный приказ, лишавший заявителей права принимать решения относительно того, где должны проживать их дети или какого рода медицинская помощь должна быть им оказана. Суд мотивировал приказ тем, что заявители не имеют требуемых умственных способностей для воспитания своих дочерей. Дети были помещены в детский дом. Позднее национальным судом был издан приказ о лишении родителей их прав в отношении дочерей. Заявители безрезультатно обжаловали решение национального суда по делам об опеке в несколько вышестоящих инстанций. При этом ряд экспертов, нанятых частным порядком местной ассоциацией в защиту прав детей, дали благоприятные для заявителей заключения и составили мнение, что дети должны быть возвращены в семью. Кроме того, местная

³ Косевич Н.Р. Защита прав детей в практике Европейского суда по правам человека // СПС «КонсультантПлюс»

ассоциация в защиту прав детей указала на то, что социальные службы должны обеспечить родителей дополнительными учебными занятиями для развития умственных способностей.

Европейский суд единогласно решил, что в этом деле нарушено право заявителей на уважение семейной жизни (ст. 8 Конвенции). Он постановил, что приказ о направлении детей в приюты и разлучение их с родителями является неприемлемым. Было отмечено, что во время проживания детей дома им предоставлялась образовательная поддержка, оказывалось внимание, осуществлялось воспитание; эксперты-психологи, назначенные судами, дали противоречивые заключения; психологи, приглашенные в частном порядке, а также несколько семейных врачей настаивали на необходимости возвращения детей в семью. И наконец, ни разу не утверждалось и не замечалось, что родители пренебрегали своими родительскими обязанностями или плохо обращались с детьми. По мнению Европейского суда, административные власти и суды не изучили должным образом возможности применения дополнительных или альтернативных мер, которые были бы менее радикальными, чем разлучение детей и родителей.

Такое решение Европейского суда позволит нашей национальной системе правосудия выработать правильное отношение к этой и ей подобным непростым ситуациям.

Европейский суд отмечает, что решение вопроса о передаче государству права на опеку над ребенком является одним из важных вопросов и что разделение семьи в любом случае является серьезным вмешательством государства в дела конкретной семьи, которое неизменно должно быть оправдано интересами ребенка.

Ярким тому примером является дело Никишиной против Российской Федерации (*Nikishina v. Russia*), которое является одним из немногих дел против Российской Федерации, прямо касающихся защиты прав ребенка. Европейский суд установил, что заявительницей является гражданка Российской Федерации, получившая при расставании со своим «гражданским» супругом опеку над их совместным рожденным вне брака ребенком с тем условием, что отец ребенка будет забирать его к себе на выходные дни.

Спустя некоторое время, заявительница стала вовлекать в религиозную деятельность секты «Свидетели Иеговы» своего малолетнего сына, против чего возражал отец ребенка. Отец обратился в Комитет по защите молодежи от тоталитарных сект и в районный орган опеки и попечительства с требованием передать ему ребенка. Позднее это требование было удовлетворено судом первой инстанции. При вынесении решения Люберецкий городской суд принял во внимание доклад, подготовленный специалистами Российской образовательной академии и представленный Комитетом по защите

молодежи от тоталитарных сект. Из доклада следовало, что организация «Свидетели Иеговы» является деструктивной, тоталитарной сектой, деятельность которой представляет серьезную опасность для общества. Кроме того, членство заявительницы в указанной организации оказывало негативное влияние на психическое здоровье и развитие ребенка.

Суд вышестоящей инстанции оставил решение без изменения, а Коллегия по гражданским делам Верховного суда РФ, отменив решение районного и областного судов, отправила дело на новое рассмотрение. Заявительница жаловалась, что, передавая право опеки отцу ребенка из-за религиозных взглядов и деятельности заявительницы как члена религиозной организации «Свидетели Иеговы», суды нарушили права заявительницы и ее ребенка на уважение частной и семейной жизни, на свободу мысли, совести и религии, а также право заявительницы воспитывать и обучать своего ребенка в соответствии с собственными религиозными и философскими убеждениями.

Мать заявила о нарушении ст. 8 совместно со ст. 14 Европейской конвенции, а также ст. 9 Европейской конвенции и ст. 2 Протокола № 1 к Европейской конвенции. Статья 8 Европейской конвенции защищает право на уважение частной и семейной жизни. Статья 9 Европейской конвенции гарантирует свободу религии. Статья 14 запрещает дискриминацию при пользовании правами по Европейской конвенции. Статья 2 Протокола № 1 к Европейской конвенции обеспечивает право на образование в соответствии с религиозными убеждениями родителей. Заявительница жаловалась также, что в соответствии с п. 1 ст. 6 Европейской конвенции было нарушено ее право на справедливое разбирательство беспристрастным судом. Пункт 1 ст. 6 Европейской конвенции гарантирует справедливое разбирательство в определении гражданских прав и обязанностей. Статья 2 Протокола № 1 к Европейской конвенции гарантирует общее, а не конкретное право на образование, носителем которого является тот, кто заинтересован в получении образования и кто может и должен извлечь из него пользу, т.е. в первую очередь ребенок.

Государство – участник Европейской конвенции – обязано следить за тем, чтобы дети имели возможность осуществить свое право на образование. Основному фундаментальному праву на образование соответствует дополнительное право родителей на уважение их религиозных и философских убеждений, под которыми Европейский суд понимает убеждения, заслуживающие уважения в демократическом обществе и являющиеся совместимыми с достоинством личности и в то же время не противоречащими основополагающему праву ребенка на образование.

Поданная жалоба заявительницы была признана неприемлемой. Кроме того, на момент обращения заявительницы в Европейский суд

дело уже было прекращено в национальном суде посредством заключения мирового соглашения, согласно которому ребенок оставался с отцом, матери предоставлялось право встречаться с ребенком по вечерам и в выходные дни, а также забирать сына к себе во время школьных каникул. Бесспорно, что на пересмотр состоявшегося решения по делу Никишиной повлияла позиция Европейского суда.

Дело Нильсена против Дании (Nielsen v. Denmark) 1988 года также имеет прямое отношение к защите семейных прав ребенка.

Заявителю, Джону Нильсену, гражданину Дании, на момент подачи заявления в Комиссию по правам человека в 1984 г. было 13 лет. Его родители жили вместе 5 лет. Так как они не состояли в браке, родительские права на ребенка принадлежали только матери в соответствии с законодательством Дании. После того как его родители расстались в 1973 г., ребенок остался с матерью. Отец мог навещать его на основании «джентльменского соглашения». Однако соглашение не функционировало в полной мере, и в 1974 г. отец через компетентные органы получил официальное право на посещение сына. У ребенка складывались все более близкие отношения с отцом, и летом 1979 г., после двухнедельного нахождения с отцом на отдыхе, он отказался вернуться к матери. После того, как мать связалась с социальными работниками, ребенок был помещен в специальное детское учреждение, откуда он сбежал и вернулся к отцу. 6 августа 1979 г. отец инициировал в суде дело о передаче ему права опеки над ребенком, после чего скрылся вместе с ребенком. 8 октября 1979 г. отец был арестован. 9 октября, после ареста, ребенок был помещен в отделение детской психиатрии окружного госпиталя, откуда он опять сбежал. После длительных судебных разбирательств отцу отказали в передаче права опеки над ребенком. Проведенная психиатрическая экспертиза ребенка, а также установление того факта, что ребенок не хочет жить с матерью, были решающими. Мальчик был помещен в госпиталь, тем самым было нарушено его право на уважение семейной жизни.

В своем заявлении, поданном им при помощи отца, заявитель ссылаясь на нарушение ст. 5 (право на свободу и безопасность) Европейской конвенции по правам человека. Нарушение указанной статьи было установлено, но так как вследствие широкой огласки дела право на опеку было все-таки передано отцу, Европейский суд впоследствии в связи с новыми обстоятельствами не установил нарушения ст. 5 Европейской конвенции. Таким образом, аналогично делу Никишиной, дело было разрешено внутренним судом, но под явным влиянием Европейского суда.

Как правило, Европейский суд при разрешении конфликтных ситуаций стремится к максимальному учету мнения и интересов детей, не упуская из внимания и принципы «охраны здоровья и нравственности», и «права на семейную жизнь».

Так, в одном из дел право на неприкосновенность частной жизни вступило в конфликт с правом других лиц на семейную жизнь. 14-летняя девочка убежала из дома, для того чтобы жить со своим другом. Органы власти вернули ее к родителям. Рассматривая жалобу, Европейская комиссия пояснила: «В качестве общего положения, при условии отсутствия каких-либо особых обстоятельств, обязанность детей проживать вместе со своими родителями или иным образом быть объектами социального контроля является необходимой для охраны здоровья и нравственности детей, хотя с точки зрения каждого конкретного ребенка это может представлять вмешательство в его личную жизнь... Комиссия считает, что вмешательство с целью принудить ее вернуться к своим родителям... было направлено на то, чтобы обеспечить уважение жизни ее семьи, а также было необходимо для защиты здоровья и нравственности девочки по смыслу пункта 2 статьи 8 Конвенции».

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что важнейшим достижением международной системы защиты прав человека является признание международным сообществом в качестве самостоятельных субъектов права детей, которые ввиду своей «физической и умственной незрелости нуждаются в специальной охране и заботе, включая надлежащую правовую защиту как до, так и после рождения». На государства – участников Конвенции возлагается обязанность принимать все необходимые меры для создания наилучших условий, обеспечивающих реализацию прав и интересов детей.

Правоприменитель, защищая ребенка, вынужден использовать либо нормы международного права, либо общие нормы национального права, не отражающие особенности правового положения несовершеннолетнего⁴. Вероятно, причиной этого является специфика развития законодательства, посвященного правовому статусу ребенка, поскольку до определенного времени этот статус рассматривался исключительно в контексте семейных отношений, где он был частично поглощен правовым статусом родителей ребенка.

При рассмотрении различных категорий семейно-правовых споров Европейский суд принимает меры по защите прав малолетних и несовершеннолетних лиц. Вынесение решения исходя из интересов детей может иметь место при расторжении брака, лишении родительских прав, усыновлении и т.д. И в последнее время специалисты все чаще отмечают всевозрастающее влияние деятельности Европейского суда на российское право. Действительно, решения Европейского суда оказывают значительное влияние на

⁴ Борисова Н.Е. Конституционные предпосылки защиты прав ребенка // Защита прав ребенка в современной России: материалы науч.-практ. Конф., под ред. Нечаевой А.М. 2004. С. 16.

законодательное регулирование и судебную практику защиты права детей в нашем государстве. Появляется все больше случаев, когда решения Европейского суда влекут за собой изменения как в принятии российскими судами решений по отдельным делам, так и в общих подходах к толкованию российского права, в том числе в области защиты прав ребенка. Учитывая тот факт, что во исполнение решения Европейского суда государство должно предпринимать меры для предотвращения новых нарушений прав ребенка, весьма вероятно, что законодатель пойдет по пути расширения перечня прав детей, закрепленных в законодательстве Российской Федерации.

Список литературы

1. Борисова Н.Е. Конституционные предпосылки защиты прав ребенка // Защита прав ребенка в современной России: материалы науч.-практ. конф., под ред. Нечаевой А.М. 2004.
2. Гармаш А., Сулова И. Защита прав детей в Европейском суде // ЭЖ-Юрист. 2012. № 31.
3. Косевич Н.Р. Защита прав детей в практике Европейского суда по правам человека // СПС «КонсультантПлюс».

PROTECTION OF CHILDREN'S RIGHTS IN THE JUDGMENTS OF EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS

T.I. Dmitrieva, E.A. Milyukova

Tver State University

The protection of children's rights by means of international mechanism of the European Court of Human Rights in the article. There are basic categories of cases in which the Strasbourg courts protect the violated rights of the child, analyzed some cases considered by the European Court of Human Rights and the judgments of this Court. Disclosed the problem of recognition of children as subjects of law.

Keywords: *violated right, subject of law, protection of children's rights, European Court of Human Rights, European Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms.*

Об авторах:

ДМИТРИЕВА Татьяна Игоревна – студентка III курса юридического факультета ФБГОУ ВПО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: dmitrieva_tatiana_igorevna@mail.ru.

МИЛЮКОВА Екатерина Александровна – студентка III курса юридического факультета ФБГОУ ВПО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: katerinka-1102@mail.ru